

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ ХИМКИНСКОЕ БЛАГОЧИНИЕ
МИССИОНЕРСКИЙ ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОК

Неделя 7-я по Пасхе, святых отцов I Вселенского Собора (325).

Воспоминание явления на небе Креста Господня в Иерусалиме (351). Мч. Акакия сотника (303). Прп. Нила Сорского (1508); прп. Иоанна Зедазийского и учеников его: Авива, епископа Некресского (Кахетинского), Антония Марткопского, столпника, Давида Гареджийского, Зенона (Зинона) Икалтойского, Фаддея Степанцминдского, Исе (Иессея), епископа Цилканского, Иосифа, епископа Алавердского, Иси-

дора Самтавийского, Михаила Улумбийского, Пирра Бретского, Стефана Хирсского и Шии (Симеона) Мгвимского (VI) (Груз.); обретение мощей прп. Нила Мироточивого, Афонского (1815); Собор преподобных отец Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря.

Икон Божией Матери: Любечская (XI); Жировицкая (1470); Чолнская (Челнская); «Умилиение» Псково-Печерская (переходящие празднования в Неделю 7-ю по Пасхе).

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ЧТЕНИЕ

Ин., XVII, 1-13

После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя,

так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную.

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа.

Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить.

И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира.

Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое.

Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть,

ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня.

Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои.

И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них.

Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святыи! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы.

Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание.

Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную.

Слово пастыря

Протоиерей Димитрий Смирнов

Святой евангелист Иоанн передает нам слова Господа: «Не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне». Христос молился Отцу Небесному о тех, кто последует за Ним, – стало быть, и о нас с вами, если мы действительно воистину хотим Ему следовать. В этих словах отрывается тайна, почему очень многие люди не хотят идти за Христом. Оказывается, ко Христу приводит человека Сам Отец Небесный по одному Ему ведомому избранию.

Однажды Господь сказал: «Всякий, кто от истины, слушает гласа Моего». Дело в том что не все люди от истины. Каждый человек грешен и отпал от Бога, но глубина этого падения разная. И Господь пришел спасать не праведников, но падших грешников, если эти грешники осознают, что они живут во грехе, и хотят из него выбраться. А большинство людей не только не осознают своего греха, но и выбраться из него не хотят, потому что грех им люб и мил. Все плот-

ское, душевное – это им мило, а духовное – нет. И Господь по Своей великой милости и любви не хочет этих людей мучить, потому что для них пребывание в Царствии Небесном есть самое настоящее мучение. О Царствии Небесном они и знать не хотят, это все им крайне неинтересно и скучно. Поэтому для таких людей и существует ад – место, где нет Бога.

Невозможно насильно заставить любить. А Господь – Он сердцеведец, Он каждого человека знает. И, смотря на сердце человека, независимо от того, какой тот национальности, в какой культуре воспитан, но если в его душе остались неиспорченные струны, которые зазвучат, откликнутся на слово Христово, Господь обязательно так устроит, чтобы человек Его услышал. Как апостол Павел сказал: «Вера от слышания, а слышание от слова Божия». Вот человек услышал, и что-то в его душе отозвалось. И если человек на этот звук пойдет, он начнет искать истину и, конечно, найдет.

Поэтому Господь обо всех тех, кто ищет Его, и молится. Почему не обо всем мире? Потому что это бесполезно – бес-

полезно молиться о том человеке, который не хочет. Любимый доктор скажет, что невозможно вылечить от пьянства, если человек не хочет вылечиться. То же самое и здесь. Но раз мы собрались в храме, значит, можно предположить, что у нас есть желание спасти свою душу от греха и стать учениками Христовыми. Хотя, может быть, нас привела сюда какая-нибудь нужда, скорбь, болезнь. Не всегда в церковь приходят люди, которые хотят спасти свою душу.

«Отче Святыи! – дальше говорит Господь. – Соблуди их во имя Твое... чтобы они были едино, как и Мы... тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели». Господь говорит об апостолах, но это относится и ко всем нам. В этой молитве очень много для нас утешительных слов. Оказывается, Господь каждого, в ком есть искра Божия, хранит, о каждом заботится, старается послать этому человеку такие обстоятельства жизни, которые бы его воспитывали. Поэтому так и говорят: жизнь научит. Жизнь сама не учит, это Господь через жизнь нас учит. Он нам помогает: кому болезнь пошлет, кому какие-то испытания, чтобы та искра Божия, которая есть в нас, не погасла, а, наоборот, разгорелась еще больше от ветров, которые на нас со всех сторон дуют.

Господь нас хранит, чтобы всех привести к Отцу Небесному. Мы часто по своему неразумию этому сопротивляемся, забываем об этом и уклоняемся от истинного пути. Есть среди нас и сыны погибели, которые вроде бы и пришли ко Христу, но грех для них стал дороже и слаще. Поэтому многие от Церкви, от Христа и отпадают, потому что отпасть от Церкви значит отпасть от Христа. Церковь – это Тело Христово. Поэтому давно уже было сказано: «Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец». Поэтому кто говорит, что он имеет веру в душе, а в церковь не ходит, тот имеет в душе совсем не того Бога, о Котором говорил Христос. Это совершенно другой бог – бог лени и бог нежелания духовной жизни.

На примере одного из апостолов, Иуды, Господь нам показывает, как происходит отпадение в погибель. Иуда был ничем не хуже других апостолов, он был избранник Божий, он так же ходил по Палестине и проповедовал Царствие Божие, говорил: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Божие». И люди каялись. Господь заповедал: «Больных исцеляйте» – и Иуда исцелял больных, как и все остальные апостолы, именем Христовым. То есть всем, чем обладали святые апостолы, и он обладал. Но была у Иуды маленькая привязанность к деньгам. И так промыслом Божиим случилось, что именно ему поручили носить ящик с деньгами.

Странствующие проповедники всегда ходили с учениками, и народ им подавал милостыню, этим они и кормились. И у Иуды был ящичек, в который эти денюжки складывали. И вот однажды звон монет пересилил слово Божие. То есть струны, которые зазвучали в душе Иуды, когда Господь его призвал и сделал Своим учеником, заглушил звон денег из ящика, который висел у него на шее. Иуда сперва в ящичек залез и взял одну монеточку, потом вторую, а потом стал постоянно приворовывать. И постепенно душа его настолько пристрастилась к деньгам, что он уже свою жизнь стал рассматривать только как средство добычи денег. Его стало раздражать, если кто-то давал мало. А когда женщина возлила миро на ноги Иисусовы, он возмущился: это же миро можно

было продать, а деньги раздать нищим! На самом деле часть, конечно, нищим уделить, но часть и себе. И вот так потихонечку грех завладевал им. И чем больше грех заполнял его душу, тем больше благодать Божия отступала, пока он не дошел до предательства.

Так и любой человек: сначала божественные струны еще звучат в его душе, а потом через какой-то грех: зависть, обиду, раздражение, блуд, злобу, сребролюбие, гнев, уныние – постепенно грех съедает благодать Божию, изгоняет ее из сердца. И в один прекрасный день человек просыпается утром и видит, что никакого Бога нет, что все, чем он занимался раньше, – это все пусто и глупо, и в церковь ему совсем идти не хочется, и в молитве он не видит уже никакого смысла. Он открывает Евангелие – все слова ему знакомы, но они не рождают в душе у него ничего, сердце молчит, душа умерла.

Такая борьба происходит с каждым, потому что каждый из нас, с одной стороны, апостол, а с другой стороны, Иуда, тоже готовый отказаться от Христа, все подвергнуть поруганию, если какая-то страсть обуяла. Мы все одержимы страстями. И важно, что в нас победит, задушат ли страсти зов Божий, который есть в душе каждого. Причем какая страсть нас борет, неважно. Не так уж важно, от какой болезни человек умер, от туберкулеза или от гриппа, главное, что он умер. Неважно, из-за чего погибнет душа: болтливости или обжорства, жадности или обидчивости.

А отчего у человека сердце мрачное, отчего ему так тяжело жить на свете, отчего он так неблагодарен и ему все не нравится, ему все тоскливо? Почему он не знает той радости, о которой говорит Господь: «Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную». Почему человек в себе не имеет этой радости Христовой? Потому что гложет грех. И идет тяжелая борьба: человек должен подвизаться против своей страсти, не давать ей в себе действовать, продолжать благодарить Бога за все, терпеть все искушения, которые на него грядут, стараться быть все время мужественным Христовым воином. Падения, конечно, у всех могут быть, они и у апостолов были. Петр тоже отрекся от Христа, не только Иуда. Но ведь совсем по-разному! Петр оказался трусом, испугался – но он осознал свою немощь и покался: «Господи, прости меня, больше не буду». А Иуда – нет, Иуда пошел и удавился. Если бы он пришел и сказал: «Господи, я Тебя предал, прости меня, прими таким, какой я есть». Но нет, ему гордость не позволила, он остался наедине с собственным грехом, а благодати у него в сердце не было. Поэтому ему бес подсказал: тебе теперь осталось только давиться.

О чем же Господь молится прежде всего? Чего Он хочет, чтобы мы достигли? Мы – те, которые устремляемся к Нему и стараемся не стать сынами погибели. Он хочет, чтобы мы имели вечную жизнь. «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа». Знание Бога и знание Иисуса Христа – вот что значит вечная жизнь. Поэтому пока мы не познали Бога, мы не познали и вечной жизни. А познание Бога возможно только через Иисуса Христа. Поэтому никакое познание Бога вне Церкви невозможно, потому что Христос присутствует только в Церкви. И познание душой Бога Иисуса Христа проис-

ходит только через таинства Церкви, прежде всего Святое Причащение, когда человек соединяется с Богом и духом, и душой, и телом.

Наибольшее познание друг друга у людей бывает в браке, потому что в браке полнота любви. Супруги познают друг друга и душой, и духом, и телом на протяжении многих лет, пока досконально не узнают друг друга. Так, что один только еще поднимается по лестнице, а другой, сидя дома, уже знает, что он скажет, – такое слияние душ. Даже бывает, что муж и жена с годами становятся похожими друг на друга и внешне, единство даже в телесных формах наблюдается. Полное проникновение друг в друга!

Вот такое соединение должно быть и человека с Богом – во всей полноте. Поэтому когда человек просто узнал, что есть Бог, это еще не познание Бога. Мы знаем очень много разных людей, но это не значит узнать в полноте, досконально, принять всю жизнь человека со всей любовью. Ведь познать можно только через любовь, потому что любовь соединяет. Можно узнать математику, только ее любя. Можно узнать кулинарию, только любя готовить. Только любя человека, можно его познать. Только любя Бога, можно познать Бога. Соединение может быть только в любви, а любящая ненависть, любое зло, наоборот, разъединяет. Если муж с женой поругаются и разбегутся в разные концы комнаты, между ними уже нет единения и способность к познанию прекратилась, она невозможна, потому что они отвращены друг от друга.

Нечто подобное происходит и у человека с Богом. Любимый наш грех, даже мыслью (ведь Бог есть Дух, наша мысль для Него совершенно открыта, для Бога неважно, поступком ты согрешил или мыслью, потому что Бог видит одинаково и наши мысли, и наши поступки), – любимым грех сразу отгоняет от нас Духа Божия. Потому что грех – это есть нечистота, а Дух Святой чист, Он свят. Поэтому как только мы согрешим, сразу начинается вражда между нами и Богом и мы сразу удаляемся от Бога и способность к познанию для нас исчезает. И только покаянием можно вернуть эту возможность познания. Вот как если муж или жена, кто из них умнее, скажет: «Прости меня, прости» – тогда опять есть возможность реализации познания в любви.

Но Бог у нас не может просить прощения. Бог свят, в Нем нет никакого греха. Все, что можно было сделать для нас, Он сделал: Он пришел и стал для нас «грешником». Его убили за наши грехи. Он Сам Себя наказал, Сам принял крестную смерть для того, чтобы нас спасти. Он как бы у нас этим уже испросил прощение, чтобы нас немножко вразумить. Он свят, Он чист, Он могуществен – и тем не менее Он приклонил Небеса и сошел на землю, Он стал маленьким, умалился, Он принял на Себя наши грехи, Он распялся на Кресте. Он, будучи чистым, сделал первый шаг – к грешнику. Что нам еще надо? Какое еще прощение? Нам только надо принять Его жертву и участвовать в ней, выйти также навстречу к Богу. И все, что препятствует этому соединению, надо из своей жизни убрать, отбросить все то, что нас ссорит с Богом, что между нами и Богом возводит стену.

Поэтому нам нужно с Богом примириться, стяжать мирный дух. Тогда мы Бога познаем. И это познание Бога, это сращение человека с Богом, эта их обоюдная жизнь в любви

– это и есть жизнь вечная, потому что она никогда не кончается. Если эта жизнь началась здесь, на земле, она будет продолжаться в вечности. Как говорят: с милым и в шалаше рай. Поэтому когда человек любит Бога, ему совершенно неважно, здоров он или болен, на улице дождь идет или снег, гуляет он по полю или сидит в тюрьме, – все это ему совершенно неважно, потому что любовь, которая наполняет его сердце, неизмеримо выше всего. Что для него все эти цены, зарплаты, тряпки, «кто как ко мне относится» – для него это не имеет абсолютно никакого значения. У него есть только одна печаль: как бы Бог от него не отошел ни на одну секунду. Ни на секунду! Он хочет всегда быть с Богом, потому что он Его любит. И это общение двух духов, могущественного Создателя, Творца и тварного духа, но созданного по образу Божию, – это и есть любовь Божия и жизнь вечная.

Поэтому когда тело, закончив свой естественный путь развития, отмирает, душа, конечно, устремляется к Богу и пребывает с Ним уже в новом теле – для того, чтобы полнота общения с Богом, Который тоже во плоти пребывает, была бесконечной. То есть ту радость, которую имели апостолы, не только с Богом беседовать, не только Его слушать, не только Его видеть, но даже дотрагиваться до Него, как апостол Иоанн говорит: Его «осязали руки наши», – эту радость получит каждый настоящий христианин. Потому что Христос воскрес в теле и вознесся в теле на Небеса. И мы тоже воскреснем. «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века». Мы с Христом Богом останемся во веки веков, если сохраним Ему верность и если победим в себе все то, что нас от Него отделяет. Аминь.

По материалам сайта www.azbyka.ru

Борцы за богочеловечество

Юрий Рубан

Седьмая неделя по Пасхе посвящена памяти великих церковных иерархов и богословов, собравшихся в 325г. в пригороде Константинополя, Никее, для решения важнейших вопросов христианского вероучения, волновавших тогда умы людей. «Собор» (греч. Сюзодос, Синод, лат. Congressus) – значит буквально «сходка», «собрание». Сейчас его называли бы «Всемирным конгрессом», потому что в то время пределы «Вселенной» (Экумены) совпадали с границами Римской империи.

Предыдущие недели Пасхального цикла были связаны с событиями евангельской истории, завершившейся Вознесением. Близок День рождения Всемирного Царства, и сейчас, предвзяв его празднование, нам предлагают почтить память тех, кто отстаивал главную истину нашей веры и спас Христианскую Церковь в переломный момент ее бытия.

В начале IV в., после окончания почти трехвекового периода гонений, Церковь обрела свободу проповеди и бого-

служения. Многочисленные язычники, следуя примеру римского императора Константина I Великого (306-337), стали переходить в христианство, и, поскольку единого церковного вероучения еще не существовало, учения отдельных христианских богословов захватывали иногда значительную часть населения. Одним из них стало «арианство», названное так по имени Ария, ученого священника из Александрии (†336 г.).

Арий думал так: Второе Лицо Святой Троицы, Сын (Слово, греч. Логос, в земном воплощении – Иисус Христос), может быть назван Богом; но Он не одной природы с Первым Лицом (Богом Отцом), – не «единосущен» Ему и не «равночестен». Согласно его доктрине, Сын отделен от Отца непреодолимой онтологической пропастью, будучи, как и весь мир, Его творением, хотя и особым, избранным Творением, Посредником между Богом и миром. Высший Бог – Един и непостижим, а Христос, живший на земле, страдавший, распятый, погребенный и воскресший, – Второй Бог, или Малый Бог.

Вчерашним язычникам учение Ария казалось понятным и здоровым. Его поддерживали некоторые императоры, и в течение IV столетия арианство не без успеха боролось за положение господствующей религии Империи. Лишь православный Рим почти не был затронут этой ересью.

На протяжении нескольких десятилетий православие восточного иерарха удостоверялось его церковным общением с папой Римским. Так, св. Афанасий Александрийский (см. иллюстрацию), главный оппонент Ария, пять раз отправлявшийся в ссылку за свои убеждения, находил себе прибежище и опору в Риме. Только на II Вселенском соборе, в 381 г., арианство потерпело окончательное поражение (хотя долго еще оставалось официальным исповеданием некоторых варварских королевств, возникших на обломках Западной Римской империи).

Особенности философствования Ария во многом определялись его принадлежностью к очень авторитетной тогда Антиохийской богословской школе (воспитавшей, кстати, св. Иоанна Златоуста и многих других выдающихся богословов). Арий искренне верил в то, что ему удалось найти точные формулировки и правильно выразить взаимоотношение Лиц Святой Троицы, разрешив неустранимое с точки зрения «здорового смысла» противоречие в учении о безусловном Единстве Бога, пребывающего одновременно в Трех Лицах. В Одного Бога или в Трех Богов верят христиане? Этот вопрос-нарекание со стороны язычников вовсе не был праздным в то время (впрочем, и сейчас).

Трагедия Ария, как и трагедия других ересиархов-реформаторов (не только в сфере религиозной!) состоит в том, что они всерьез считают свое единичное мнение безусловно истинным, способным раз и навсегда разрешить те или иные противоречия религиозной или социальной жизни и тем «облагодетельствовать человечество». В своем ослеплении они забывают, что великие тайны мира (тем более – мира

Божественного) имеют общечеловеческий, «соборный»(!) характер. Процесс их раскрытия и усвоения бесконечен.

Термин «ересь» переводится как «выбор», «избрание», то есть означает склонность, расположение и предпочтение чего-то одного ради отказа от многого другого. «В слове «ересь», – замечательно поясняет русский мыслитель о. Павел Флоренский, – содержится понятие односторонности, какого-то прямолинейного сосредоточения на одном из многих возможных утверждений. Православие вселенско, а ересь – по существу своему партийна. Дух секты есть вытекающий отсюда эгоизм, духовная отъединенность: одностороннее положение ставится на основание безусловной истины...» (Столп и утверждение истины. М., 1914, с. 161).

Учение Ария отрицало то главное, ради чего воплотился и пришел на землю Сын Божий: «Бог стал Человеком, чтобы человек мог стать богом», – сказал еще во II столетии св. Ириней, епископ Лионский. Существо «спасения» состоит в том, что ни ангел, ни какое-то Высшее Создание, но Сам Бог умалился, чтобы быть одним из нас. Он принял действительную человеческую плоть, Он стал подобен нам во всем, кроме греха; Он до конца – даже до смерти! – отдал Себя людям, чтобы люди смогли реально, а не в мечтах, приобщиться к Его Божественной жизни. Через это каждому человеку дарована потенциальная способность к бесконечному совершенствованию и богоуподоблению (обожжению), которое зримо открывают нам люди, именуемые «святыми». Христос хотел, чтобы человек уже здесь, на земле, ощутил дыхание Вечности, и Он дал ему для этого все.

Отвергнув учение Ария, Никейский Собор утвердил истину равенства природ Бога Отца и Бога Сына, их единосущие, и тем отстоял самое дорогое в христианстве – Боговоплощение, Богочеловечество. И это не отвлеченная «теорема» философствующего ума, будто бы не имеющая отношения к так называемой «реальной» жизни, но живая Истина, выстрадавшая двухтысячелетней историей христианства, быть может, самая конкретная и «практическая» из всех, открывшихся нам во Всемирной истории.

Бог знает, что — добро

Брат спросил старца:

— Какое бы мне делать доброе дело и жить с ним?

Старец отвечал:

— Бог знает, что — добро. Я слышал, что некто из старцев спрашивал авву Нестероя: «Какое бы доброе дело сделать мне?» Авва отвечал ему: «Не все ли дела равны?» Писание говорит: «Авраам был страннолюбив — и Бог был с ним; Илия любил безмолвие — и Бог был с ним; Давид был кроток, и Бог был с ним». Итак, смотри, чего желает по Богу душа твоя, то делай и блюди сердце твоё.

Друзья! Будем благодарны вам, если вы продлите жизнь этому листку, передав его в руки других людей или в любой храм. Пожалуйста, не используйте его в хозяйственных целях.